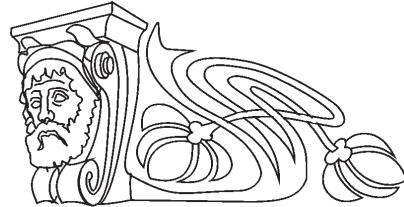

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 261–271
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 261–271
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-261-271>, EDN: TCGYTR

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Роль характеристик психологической готовности личности в детерминации ее социальной активности

И. В. Арендачук , Е. Е. Бочарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Аннотация. Актуальность: в условиях динамично изменяющегося мира все больше осознается значимость социальной активности человека как ценнейшего ресурса устойчивого инновационного развития российского общества. Выявление механизмов, детерминант социально-значимых инициатив человека требует конкретизации источников и первопричин его активности в разных сферах жизнедеятельности общества. Цель: выявление роли характеристик психологической готовности личности в детерминации ее социальной активности. Гипотеза: чем выше степень проявления социальной активности у молодежи, тем в большей степени она детерминирована характеристиками психологической готовности на уровнях эмоционального реагирования, самозащиты и личностных свойств. Участники: студенческая молодежь ($N = 206$) в возрасте от 16 – до 25 лет ($M = 20,4 \pm 2,43$; 68% жен.), обучающаяся в системе среднего профессионального образования ($n = 62$), а также получающая профессиональное образование в бакалавриате вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГТУ им. Гагарина Ю. А., Вавиловский университет) ($n = 144$). Методы (инструменты): для фиксации параметров эмоциональной готовности применена методика «Оценка эмоциональной направленности личности» (Б. И. Додонов, верификация Н. А. Бельской); Шкала общей само-эффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В. Г. Ромека) использована для изучения готовности личности к преодолению трудностей; с целью выявления личностных характеристиках готовности к принятию перемен применен «Опросник личностной готовности к переменам PCRS» (Personal change readiness survey) (А. Ролник, С. Хезер, М. Голд и К. Халл, адаптация Н. А. Бажановой и Г. Л. Бардиер); параметры социальной активности изучались в процессе анкетного опроса, разработанного коллективом авторов (Р. М. Шамионов с соавторами). Результаты: независимо от выраженности социальной активности молодежи, основными предикторами ее детерминации являются такие характеристики психологической готовности как гедоническая направленность личности и выраженная у нее смелость и предпримчивость; пугническая направленность выступает отрицательным предиктором социальной активности. Основные выводы: социальная активность студенческой молодежи, независимо от степени ее выраженности, в большей мере детерминирована эмоциональными характеристиками психологической готовности. Практическая значимость: результаты могут быть реализованы в разработке психологических программ, направленных на оптимизацию личностной готовности молодежи к социально-преобразующей деятельности.

Ключевые слова: социальная активность личности, психологическая готовность, характеристики психологической готовности к социальной активности, детерминация

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Арендачук – концепция и дизайн исследования, сбор и анализ данных, написание текста; Е. Е. Бочарова – общая концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Арендачук И. В., Бочарова Е. Е. Роль характеристик психологической готовности личности в детерминации ее социальной активности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 3 (55). С. 261–271. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-261-271>, EDN: TCGYTR

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The significance of the personal psychological readiness attributes in determining one's social activity

I. V. Arendachuk , E. E. Bocharova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Irina V. Arendachuk, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Elena E. Bocharova, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the importance of human social activity, which is considered as a valuable resource for the sustainable innovative development of Russian society, is increasingly recognized in the dynamically changing world. In this context, identification of mechanisms and determinants of socially significant human initiatives requires specifying the sources and root causes of human activity in various spheres of social life. The research *purpose* is to identify the role of the attributes of a person's psychological readiness in determining their social activity. The study *hypothesizes* that the higher the degree of social activity of young people is, the more it is determined by the characteristics of psychological readiness at the levels of emotional response, self-efficacy and personality traits. *Participants*: students ($N = 206$) aged 16 to 25 ($M = 20.4 \pm 2.43$; 68% of females) who are studying in the secondary vocational educational institutions ($n = 62$), as well as those obtaining their bachelor's degree in Saratov universities (Saratov State University, Gagarin State Technical University, Vavilov University) ($n = 144$). *Methods (tools)*: the technique "Assessment of the Person's Emotional Orientation" (by B. I. Dodonov, verification by N. A. Belskaya) was applied to fix the parameters of emotional readiness; the General Self- Efficacy Scale (by R. Schwarzer, M. Jerusalem, adaptation by V. G. Romek) was used to study a person's readiness to overcome difficulties; the "PCRS (Personal Change Readiness Survey)" (by A. Rolnik, S. Heather, M. Gold and K. Hull, adapted by N. A. Bazhanova and G. L. Bardier) was used to identify personal characteristics of readiness for accepting changes; the parameters of social activity were studied in the course of a questionnaire survey developed by a team of authors (R. M. Shamionov and co-authors). *Results*: regardless of the manifestation level of the youth's social activity, the main predictors of its determination are such characteristics of psychological readiness as the hedonic orientation of a personality and the pronounced courage and entrepreneurship; the pugnacious orientation is a negative predictor of social activity. *Main conclusions*: regardless of the degree of its manifestation, the social activity of students is largely determined by the emotional characteristics of psychological readiness. *Practical significance*: the results can be implemented in the development of psychological programs which are aimed at optimizing the personal readiness of young people for socially transformative activities.

Keywords: social activity of a person, psychological readiness, attributes of the psychological readiness for social activity, determination

Information on the authors' contribution. Irina V. Arendachuk worked out the research concept and design, collected and analyzed the data, and wrote the text; Elena E. Bocharova worked out the general concept and design of the research, analyzed the data, and wrote the text.

For citation: Arendachuk I. V., Bocharova E. E. The significance of the personal psychological readiness attributes in determining one's social activity. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 3 (55), pp. 261–271 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-3-261-271>, EDN: TCGYTR

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях современного динамично изменившегося мира все больше осознается значимость социальной активности человека как ценнейшего ресурса устойчивого инновационного развития российского общества во всех сферах его социальных практик. Совершенно очевидно, что ставить и решать задачи преобразования общества вне учета этой психологической переменной бесперспективно.

Опираясь на результаты ряда исследований социальной активности И. В. Арендачук [1], А. И. Балог [2], Е. Е. Бочаровой [3], К. Г. Сохадзе [4], В. А. Ситарова и В. Г. Маралова [5], И. В. Троцук с соавторами [6], Р. М. Шамионова с соавторами [7] и др., Р. М. Шамионов [8] предлагает интерпретировать социальную активность как частный случай инициативного воздействия субъектов на окружающую среду. Это воздействие направлено на изменение и преобразование социальных объектов, в результате чего происходят изменение самой личности и всей социальной ситуации, обретение человеком тех свойств субъекта и личности, которые предопределены его включением в деятельность различных групп, в социальную активность Других, где происходит усвоение норм, ценностей и установок, очерчивающих границы возможной активности, ее направления.

Чрезвычайно актуальными становятся вопросы об инициативном потенциале личности, который определяется её ресурсом целеполагания и целедостижения в реализации социально-значимой деятельности. Личность, как показано в исследовании Р. М. Шамионова с соавторами [9], выступает как субъект целеполагания, способный определять цели собственной социально-значимой деятельности, и как субъект реализации, способный ориентироваться в средствах их достижения, порождая при этом креативно-творческую интенцию созидания.

Примечательно, что, обращаясь к концептуализации понятий «инициация» в характеристиках – порождающий и инициативный, процессуально-деятельностный и собственно личностный и «инициатива», ключевой характеристикой которой являются целеобразующее начинание, свободное от интенции на конечный результат, В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский [10] отмечают их взаимообусловленность и неразрывность. «Нельзя оторвать процесс порождения "новой нормы" от ситуации деятельности, в которой она сформировалась (и которая регулировалась "старой нормой"), и от личности, которая обнаружила в ходе деятельности возможность для саморазвития» [10, с. 150]. В этой связи можно полагать, что социальная активность является собой высшую форму инициативной активности, направленной на осо-

зданное взаимодействие с социальной средой и преобразование себя, социокультурной среды в соответствии с интересами общества.

Выявление личностных механизмов социально-значимых инициатив человека требует конкретизации источников и первопричин его активности в разных сферах жизнедеятельности общества, заключающихся в личностном потенциале или психологической готовности личности к реализации деятельности социально-преобразовательной направленности (социальной активности).

Представления ученых о феномене психологической готовности личности к осуществлению тех или иных видов деятельности отличаются содержательной вариативностью, что свидетельствует о сложности и многогранности изучаемого феномена.

Особое внимание привлекают работы В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцевой [11], В. Е. Клочко, Э. В. Галажинского [10], Э. В. Галажинского с соавторами [12] и др., посвященные разработке проблемы инновационного потенциала.

Анализируя накопленный опыт изучения феномена инновационного потенциала личности, Э. В. Галажинский с соавторами [12] обосновывают необходимость его концептуализации через интегральную системную характеристику человека, определяющей его способность: генерировать новые формы поведения / деятельности на основе реализации тех возможностей, которые открываются ему в сложной динамике ценностно-смысовых измерений его жизненного пространства и обеспечивать режим саморазвития.

Заметим, что ключевой категорией в понимании инновационного потенциала, согласно данным В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцевой [11], В. Е. Клочко, Э. В. Галажинского [10], Э. В. Галажинского с соавторами [12], является личностный ресурс (возможности) или готовность, характеризующая устойчивость трансформации потенциала (как резерва) в потенцию. Подобная логика авторской интерпретации инновационного потенциала во многом определяется содержательными характеристиками психологической готовности к деятельности, реализуемой в разных сферах социальных практик: инициативность как готовность действовать в условиях непредсказуемости результатов деятельности, готовность к выходу за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов, готовность к саморазвитию, готов-

ность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь», готовность к переменам, способность к оправданному риску.

В работах Е. А. Мычко, А. С. Зелко [13] психологическая готовность понимается как комплексное психологическое образование, как взаимодействие операциональных, функциональных и личностных компонентов, позволяющих субъекту активно осуществлять практическую деятельность.

Психологическая готовность согласно данным М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович [14] определяется как активность человека на этапе подготовки к деятельности, определенное психологическое состояние, предрасположенность действовать тем или иным образом. Готовность в таком понимании представляет собой динамическое образование, возникающее с момента определения цели деятельности и развивающееся по мере плана действий в данной ситуации. Логическим завершением данного состояния является осуществление предметных действий.

В работах Е. С. Носовой [15], Е. В. Волченковой с соавторами [16] психологическая готовность молодежи к социально-значимой деятельности определяется социально-мобилизационным потенциалом, характеристиками которого являются: инициатива, самостоятельность, творческие способности к перестраиванию деятельности в ситуациях неопределенности, мотивация достижения, устойчивость самоконтроля.

Б. Д. Парыгин [17] отмечает, что готовность к деятельности является необходимым условием ее осуществления, уделяя большое внимание роли готовности в начале осуществления деятельности и в конце как фактора, способствующего ее эффективному решению. Ученый акцентирует внимание на наличие различий между понятиями «психологическая готовность», «психологическая установка», указывая, что в состав деятельности может входить множество установок.

Обращаясь к анализу психологической готовности, Р. Д. Санжаева [18] отмечает ее функционально-детерминированную связь с личностными характеристиками, определяющими меру выраженности активности человека в процессе его самореализации, при «освоении» новой социальной позиции; в решении задач, связанных с социальной необходимостью.

Цель исследования, представленного в статье, заключается в выявлении роли характеристик психологической готовности личности в детерминации ее социальной активности.

Гипотеза: чем выше степень проявления социальной активности у молодежи, тем в большей степени она детерминирована характеристиками психологической готовности на уровнях эмоционального реагирования, самоэффективности и личностных свойств.

Научная новизна представленного исследования обусловлена тем, что впервые социальная активность рассмотрена в контексте психологической готовности к ее реализации современной молодежью. Также определены психологические детерминанты социальной активности у молодых людей с разной степенью ее выраженности, что позволило выявить определенные тенденции и закономерности.

Материалы

Участники. Исследование выполнено на выборке молодежи ($N = 206$, из них 68% респондентов женского пола и 32% – мужского) в возрасте от 16 – до 25 лет ($M = 20,4 \pm 2,43$), обучающейся в системе среднего профессионального образования ($n = 62$), а также получающих профессиональное образование в бакалавриате вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГТУ им. Гагарина Ю. А., Вавиловский университет) ($n = 144$).

Методики. Для изучения характеристик психологической готовности личности к реализации социальной активности был использован комплекс психодиагностических инструментов.

Методика «Оценка эмоциональной направленности личности» (Б. И. Додонов, верификация Н. А. Бельской) [19] позволила изучить параметры эмоциональной готовности: склонность к определенным эмоциональным переживаниям, обусловленным направленностью личности на альтруизм, коммуникацию, самоутверждение (глористическая направленность), на отношение к деятельности (практическая направленность), на борьбу (пугническая направленность), на романтизм, познание (гностическая направленность), на эстетику, удовольствие и комфорт (гедонистическая направленность), на приобретение и обладание вещами (акквизитивная направленность). Респондентам ставилась задача оценить каждую эмоцию с точки зрения желательности ее переживания в частотно-временном аспекте (от «никогда, безразлично» до «постоянно, всегда»).

Шкала общей само-эффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В. Г. Ромека) применена для выявления готовности личности

к преодолению трудностей, поскольку самоэффективность личности регулирует ее социальное поведение и мотивацию к осуществлению активных действий в трудных ситуациях [20]. Респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие с 10 суждениями по 4-балльной шкале Лайкера от (min) 1 – «абсолютно неверно» до (max) 4 – «совершенно верно».

Опросник личностной готовности к переменам PCRS (Personal change readiness survey) (А. Ролник, С. Хезер, М. Голд и К. Халл, адаптация Н. А. Бажановой и Г. Л. Бардиер) позволил выявить личностные характеристики готовности молодых людей к принятию перемен, а именно – страсть, находчивость, оптимизм, смелость и предприимчивость, адаптивность, уверенность, толерантность к двусмысленности [21]. Участникам исследования предлагалось выразить свое согласие/несогласие по каждому из 35 вопросов (утверждений), сгруппированных в 7 шкал: от (min) 1 балл – «максимально не соответствует» до (max) 6 баллов – «максимально соответствует». Далее подсчитывается количество баллов по каждой из шкал, а также общий балл по всем шкалам. Для шкал, в состав которых входят прямые утверждения, каждому ответу присваивается балл от 1 до 6 (1 балл – «максимально не соответствует», 6 баллов – «максимально соответствует»). Для шкал с обратными утверждениями баллы присваиваются в зеркальном порядке от 6 до 1 (6 баллов – «максимально не соответствует», 1 балл – «максимально соответствует»).

Социальная активность студенческой молодежи изучалась в процессе анкетного опроса, разработанного коллективом авторов (Р. М. Шамионов с соавторами) [7]. Респондентам предлагалось оценить меру своей активности (альtruистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) с приведенными в анкете утверждениями, используя пятибалльную шкалу Лайкера (от (min) 1 – «совершенно неверно» до (max) 5 – «совершенно верно»).

Методы анализа данных. Эмпирические данные фиксировались в сводных таблицах программы Microsoft Excel. Обработка проводилась посредством пакета статистических программ «Statistica for Windows 13». Проверка выборки на нормальность распределения проводилась по критерию К-С Колмогорова–Смирнова. Сравнительный анализ параметров психологической

готовности студенческой молодежи к реализации социальной активности в зависимости от степени ее выраженности осуществлялся по *t*-критерию Стьюдента. Детерминация социальной активности характеристиками психологической готовности выявлялась множественным регрессионным анализом, осуществленным методом пошагового включения переменных в регрессионную модель с анализом остатков по критерию Дарбина–Уотсона (DW).

Результаты и их обсуждение

Условием корректного использования параметрического *t*-критерия Стьюдента и метода множественного пошагового регрессионного анализа является соответствие выборки требованию нормальности распределения. Проверка выборки на соответствие данному требованию осуществлялась по обобщенному показателю выраженности социальной активности личности ($M = 2,39$; $SD = 0,04$; $\min = 1,17$; $\max = 3,83$), выявленному в результате анкетирования. Расчет статистического критерия Колмогорова–Смир-

нова (K-S, $d = 0,059$; $p > 0,2$ с учетом поправки Лильефорса) показал статистическую недостоверность различий между эмпирическим и нормальным теоретическим распределениями, что согласуется с гипотезой о нормальности распределения проверяемого признака.

Для сравнительного анализа характеристик психологической готовности молодежи с разной степенью ее социальной активности в исследуемой выборке были выделены две группы. В первую группу вошли молодые люди ($n = 64$) с низкой социальной активностью ($M = 1,75$; $SD = 0,25$); вторую группу составила молодежь ($n = 71$) с повышенной социальной активностью ($M = 2,98$; $SD = 0,28$).

По результатам сравнительного анализа установлены достоверные различия по таким характеристикам готовности к социальной активности, как самоэффективность, страсть и находчивость, а также различия на уровне тенденции ($p < 0,1$) по эмоциональным направлениям личности – пугнической, романтической и акклизитивной (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Характеристики психологической готовности студенческой молодежи
к реализации социальной активности в зависимости от степени ее выраженности
Characteristics of the psychological readiness of university students to implement social activity,
depending on the degree of its manifestation

Характеристики готовности	Степень социальной активности молодежи, $M \pm SD$		<i>t</i> -критерий Стьюдента	<i>p</i> -level
	низкая ($n = 64$)	повышенная ($n = 71$)		
Социальная активность	$1,75 \pm 0,26$	$2,98 \pm 0,28$	-21,07	0,001
Самоэффективность	$25,43 \pm 6,42$	$28,55 \pm 6,71$	-2,17	0,033
Страсть	$16,60 \pm 5,16$	$19,53 \pm 3,61$	-3,06	0,003
Находчивость	$18,75 \pm 4,28$	$20,56 \pm 3,85$	-2,05	0,044
Оптимизм	$17,53 \pm 4,62$	$17,56 \pm 2,95$	-0,04	0,971
Смелость, предпримчивость	$15,63 \pm 4,30$	$14,49 \pm 3,48$	1,34	0,182
Адаптивность	$15,78 \pm 3,98$	$14,98 \pm 3,46$	0,99	0,326
Уверенность	$18,35 \pm 4,29$	$19,60 \pm 4,01$	-1,39	0,169
Толерантность к двусмысленности	$14,13 \pm 4,06$	$15,02 \pm 3,44$	-1,10	0,274
Направленность личности				
альtruистическая	$8,93 \pm 2,71$	$9,44 \pm 2,93$	-0,84	0,400
коммуникативная	$8,95 \pm 2,94$	$8,98 \pm 3,12$	-0,04	0,967
глорическая	$7,08 \pm 3,31$	$7,67 \pm 3,06$	-0,86	0,394
практическая	$9,25 \pm 2,13$	$8,87 \pm 2,84$	0,70	0,488
пугническая	$6,85 \pm 3,25$	$7,89 \pm 2,24$	-1,73	0,087
романтическая	$7,38 \pm 2,96$	$8,42 \pm 2,74$	-1,69	0,094
гностическая	$8,30 \pm 2,69$	$7,87 \pm 3,08$	0,69	0,494
эстетическая	$7,65 \pm 2,78$	$8,22 \pm 3,33$	-0,85	0,395
гедонистическая	$8,38 \pm 2,82$	$7,62 \pm 3,27$	1,13	0,262
акклизитивная	$8,10 \pm 2,62$	$8,98 \pm 2,49$	-1,63	0,097

Примечание. Полужирным выделены значимые различия.

Note. Significant differences are highlighted in bold.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что более высокая степень проявления социальной активности молодежи связана с выраженностью:

– самоэффективности, проявляющейся у молодых людей в уверенности успешно преодолевать трудности и выполнять поставленные задачи;

– страсти как энергичности и неутомимости;

– находчивости как умения находить выходы из сложных и неопределенных ситуаций, проявлять неординарность при решении возникающих проблем.

Кроме того, более социально активная молодежь в определенной степени склонна к эмоциональным переживаниям, связанным с их направленностью на преодоление препятствий, на исследование таинственного и необычного, на приобретательство.

Представленные данные сравнительного анализа частично согласуются с полученными ранее результатами при изучении характеристик психологической готовности к реализации разных видов социальной активности в группах учащейся и работающей молодежи. Так, согласно данным И. В. Арендакук [22], было показано, что при более высокой самоэффективности лич-

ности ее нацеленность на успех и готовность к преодолению трудностей связана с альтруистической, досуговой, социально-экономической, образовательно-развивающей и духовной формами социальной активности, а среди личностных характеристик готовности в разных видах социальной активности особенно выражены страсть, находчивость, уверенность и толерантность к двусмысленности.

Для поиска ответа на вопрос о том, насколько психологическая готовность личности детерминирует социальную активность, был проведен регрессионный анализ.

Регрессионная модель, раскрывающая детерминацию социальной активности (зависимая переменная) характеристиками психологической готовности молодежи с низкой степенью ее выраженности, показала, что почти все коэффициенты предикторов, входящих в структуру модели, значимы по уровню $p < 0,05$ (за исключением предиктора «смелость, предпримчивость», значимым по уровню $p < 0,1$). Модель объясняет 67,2% вариаций зависимой переменной (R^2); F -критерий Фишера свидетельствует об общей значимости уравнения регрессии ($p < 0,001$); остатки от регрессии без заметных автокорреляций (статистика DW приближена к значению 2; коэффициент автокорреляции приближен к нулю) (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Роль характеристик психологической готовности в детерминации социальной активности у молодежи с низкой степенью ее выраженности ($n = 64$)
The role of the psychological readiness attributes in determining social activity of young people with a low degree of its manifestation ($n = 64$)

Компоненты модели (характеристики)	Параметры регрессионной модели			
	β	b	t	p
Intercept		1,234	4,396	0,000
Оптимизм	0,329	0,018	2,377	0,024
Толерантность к двусмысленности	0,471	0,030	2,929	0,007
Адаптивность	-0,678	-0,044	-3,858	0,001
Пугническая направленность	-0,626	-0,049	-4,340	0,000
Гедонистическая направленность	0,829	0,075	4,011	0,000
Смелость, предпримчивость	0,383	0,023	1,836	0,077
Статистические параметры модели	R	R^2	F (10,29)	p^*
	0,820	0,672	5,94	0,000
Анализ остатков	$Std.Error$	DW	r	
	0,170	2,098	-0,049	

Примечание. β – стандартизованные коэффициенты регрессии; b – оценки параметров модели; t – значения t -критерия Стьюдента; p – уровень значимости всех компонентов модели; R – коэффициент регрессии; R^2 – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера; p^* – уровень значимости критерия Фишера; $Std.Error$ – стандартная ошибка остатков; DW – критерий Дарбина–Уотсона; r – коэффициент автокорреляции.

Note. β – standardized regression coefficients; b – estimates of model parameters; t – values of Student's t -criterion; p – significance level of all the model components; R – regression coefficient; R^2 – coefficient of determination; F – Fisher criterion; p^* – significance level of Fisher criterion; $Std.Error$ – standard error of residuals; DW – the Darbin-Watson criterion; r – autocorrelation coefficient.

Качественный анализ представленной регрессионной модели позволил выявить предикторы низкой социальной активности молодежи. Было установлено, что молодые люди могут проявлять более высокую социальную активность при выраженной оптимизме, толерантности к двусмысленности, смелости и предпримчивости, а также в деятельности, направленной на получение удовольствия и повышающей эмоциональные переживания в связи с реализацией потребности в телесном и душевном комфорте. Необходимость преодолевать препятствия и возникающие при этом эмоциональные переживания, а также проявлять умения перестраиваться в новых ситуациях снижают и без того невысокий уровень социальной активности у представителей этой группы молодежи. Следует отметить, что на обратную взаимосвязь социальной активности и адаптивности личности в структуре адаптационной готовности указывает и Р. М. Шаминов [23], по мнению которого

активность личности служит фактором снижения адаптации, поскольку внешние изменения, создавая условия для дестабилизации личности и снижения ее адаптированности, выступают условиями проявления активности личности.

В *регрессионной модели*, описывающей детерминацию социальной активности (зависимая переменная) *характеристиками психологической готовности молодежи с повышенной степенью ее выраженности*, 45% коэффициентов предикторов, входящих в структуру модели, оказались значимыми на уровне $p \leq 0,05$, остальные предикторы значимы на уровне $p \leq 0,1$. Модель объясняет 50,8% вариаций зависимой переменной (R^2); *F*-критерий Фишера свидетельствует об общей значимости уравнения регрессии ($p < 0,01$); остатки от регрессии без заметных автокорреляций (статистика *DW* приближена к значению 2; коэффициент автокорреляции приближен к нулю) (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Роль характеристик психологической готовности в детерминации социальной активности у молодежи с повышенной степенью ее выраженности ($n = 71$)
The role of psychological readiness attributes in determining social activity of young people with a high degree of its manifestation ($n = 71$)

Компоненты модели (характеристики)	Параметры регрессионной модели			
	β	b	t	p
Intercept		2,458	12,101	0,000
Глорическая направленность	-0,647	-0,039	-3,572	0,001
Гедонистическая направленность	0,879	0,053	3,404	0,002
Эстетическая направленность	-0,449	-0,025	-2,043	0,050
Романтическая направленность	0,367	0,026	2,148	0,040
Пугническая направленность	-0,277	-0,022	-1,904	0,067
Коммуникативная направленность	-0,363	-0,022	-1,625	0,100
Самоэффективность	0,280	0,008	1,687	0,100
Смелость, предпримчивость	0,255	0,015	1,885	0,070
Находчивость	0,261	0,013	1,736	0,093
Статистические параметры модели	R	R^2	$F (9,29)$	p^*
	0,712	0,508	3,33	0,006
Анализ остатков	<i>Std.Error</i>	<i>DW</i>	r	
	0,149	2,125	-0,083	

Примечание. β – стандартизованные коэффициенты регрессии; b – оценки параметров модели; t – значения *t*-критерия Стьюдента; p – уровень значимости всех компонентов модели; R – коэффициент регрессии; R^2 – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера; p^* – уровень значимости критерия Фишера; *Std.Error* – стандартная ошибка остатков; *DW* – критерий Дарбина–Уотсона; r – коэффициент автокорреляции.

Note. β – standardized regression coefficients; b – estimates of model parameters; t – values of Student's *t*-criterion; p – significance level of all the model components; R – regression coefficient; R^2 – coefficient of determination; F – Fisher criterion; p^* – significance level of Fisher criterion; *Std.Error* – standard error of residuals; *DW* – the Darbin–Watson criterion; r – autocorrelation coefficient.

Представленная регрессионная модель показывает, что у молодых людей с повышенной социальной активностью в структуре ее детерминант доминируют характеристики эмоциональной готовности: направленность личности на получение удовольствия, необычных впечатлений, повышают социальную активность, а направленность на переживание эмоций, связанных с потребностью в самоутверждении и славе, с гармонией с окружающим миром, наоборот, снижают ее. Также тенденция к снижению социальной активности может наблюдаться при выраженности пугнической и коммуникативной направленности личности, когда она стремится к эмоциональной вовлеченности в процесс преодоления препятствий или дружеского общения с чрезмерной ориентацией на собеседника. Готовность к достижению цели в процессе преодоления трудностей (самоэффективность), а также характеристики личностной готовности к переменам – смелость, предпримчивость и находчивость – также могут повышать степень, оптимизировать «индекс» социальной активности молодежи.

Полученные результаты достаточно трудно соотнести с другими аналогичными данными, поскольку исследований социальной активности в контексте ее детерминации характеристиками психологической готовности личности практически не проводилось. Однако можно отметить публикации, в которых показаны результаты исследований, косвенно согласующиеся с представленными в статье данными. Так, А. А. Фризен и А. А. Кайнушева отмечают наличие взаимосвязи субъектной активности личности в период поздней юности и ее убежденности в самоэффективности [24]. О самоэффективности как ресурсе творческой активности, определяющей готовность подростков браться за решение трудных задач и ставить более высокие цели, говорит С. В. Дружинина [25]. В контексте взаимосвязи социальной активности и эмоциональной готовности молодежи можно отметить исследование Н. А. Буравлевой с соавторами [26], показывающее обусловленность личностной готовности к активной деятельности эмоциональным интеллектом.

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что социальная активность сту-

денческой молодежи, независимо от степени ее выраженности, в большей степени детерминирована характеристиками эмоционального компонента психологической готовности.

Определены психологические детерминанты социальной активности у молодых людей с разной степенью ее выраженности, что позволило выявить определенные тенденции и закономерности. Представим их в виде обобщенных заключений.

1. Независимо от выраженности социальной активности у молодежи, основными предикторами, детерминирующими повышение ее проявления, являются такие характеристики психологической готовности, как гедоническая направленность личности и выраженная у нее смелость и предпримчивость, а также снижающая активность пугническая направленность.

2. Чем более выражено проявляется у молодежи социальная активность, тем в большей степени она детерминирована характеристиками эмоциональной готовности, личностной готовности к изменениям, готовностью к преодолению трудностей при достижении поставленных целей.

3. При низкой социальной активности в структуре ее детерминации преобладают характеристики личностной готовности к изменениям.

Практическая значимость исследования связана с тем, что выявленные детерминанты психологической готовности к социальной активности, представленные в виде структурных компонентов регрессионной модели, позволяют прогнозировать не только степень ее выраженности в молодежной среде, но и проектировать программы учебно-воспитательной работы в образовательных учреждениях, в молодежных общественных организациях, с учетом меры выраженности у молодых людей социальной активности. Так, для повышения степени проявления социальной активности у молодежи представляются целесообразными психолого-педагогические мероприятия, направленные на развитие не только личностной готовности к активным действиям, но компонентов эмоциональной готовности и готовности к проявлению самоэффективности.

Основным ограничением исследования является диспропорция в выборке по половому признаку, большинство выборки представлено студентами-девушками.

Библиографический список

1. Арендачук И. В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16, № 4. С. 560–581. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>, EDN: AZLZJP
2. Балог А. И. Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6–2. С. 143–146. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-143-146>, EDN: VKUWGF
3. Бочарова Е. Е. Представление личности о культурно-исторических фактах и их роли в детерминации социальной активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 22–35. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
4. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017. Т. 17, № 3. С. 348–363. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>, EDN: ZDWRBL
5. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>, EDN: VCTFMF
6. Троцук И. В., Сохадзе К. Г., Лаврушина А. И. Неинституциональные форматы социальной активности российской молодежи (по результатам экспертных и массовых опросов) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 108–113. EDN: WHHLGB
7. Шамионов Р. М., Григорьева М. В., Арендачук И. В., Бочарова Е. Е., Усова Н. В., Кленова М. А., Шарпов А. А., Загородний А. И. Психология социальной активности молодежи. М. : Пере, 2020. 200 с. EDN: ABHFKT
8. Шамионов Р. М. Эмпирическая модель социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 188–196. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196>, EDN: MYTXDK
9. Шамионов Р. М., Бочарова Е. Е., Невский Е. В. Характеристики личности и активности студентов как предикторы степени реального и предпочтительного участия в образовательно-развивающей деятельности // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 477–490. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.30>, EDN: FHEZNM
10. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. 238 с. EDN: QXZRWV
11. Клочко В. Е., Краснорядцева О. М. Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 151–154. EDN: NBINYZ
12. Галажинский Э. В., Клочко В. Е., Краснорядцева О. М., Агеева И. А. Кросс-культурное исследование психологической готовности студентов к инновационному поведению // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6, № 1. С. 69–78. EDN: QBQDTT
13. Мычко Е. А., Зелко А. С. Проблема психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18, № 4. С. 23–27. EDN: RUMHYT
14. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск : Изд-во БГУ, 1976. 175 с.
15. Носова Е. С. Формирование психологической готовности к добровольческой деятельности // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 186–190. EDN: KNVTMJ
16. Волченкова Е. В., Митягина Е. В., Бородатая М. Н. Готовность молодежи к добровольческой деятельности: региональный контекст // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 3 (149). С. 116–126. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.23.042>, EDN: DCNODE
17. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 1999. 592 с. EDN: TLDZRT
18. Санжасаева Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. С. 6–16. EDN: YNLUSB
19. Бельская Н. А. Математическая верификация конструктной валидности методики исследования эмоциональной направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 46–50. EDN: RTKICX
20. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Г. Русская версия шкалы общей само-эффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–76. EDN: VLYGQL
21. Бажанова Н. А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания» (Перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey») // Acta Eruditorum: научные доклады и сообщения. 2005. Т. 2. С. 169–178.
22. Арендачук И. В. Характеристики психологической готовности к социальной активности как детерминанты разных форм ее проявления у российской студенческой молодежи в Саратовском регионе // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 1. С. 64–84. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>, EDN: VVIUQQ

23. Шамионов Р. М. Соотношение адаптационной готовности и социальной активности личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5, № 2. С. 72–80. EDN: PKAKVD
24. Фризен М. А., Кайнушева А. А. Психологическое исследование параметров субъектной активности личности в период поздней юности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (31). С. 53–59. EDN: VTACLK
25. Дружинина С. В. Ментальные ресурсы как основа творческой самореализации в подростковом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21, № 2. С. 41–46. EDN: UHNCXF
26. Буравлева Н. А., Каракурова О. В., Атаманова И. В., Богомаз С. А. Психологические ресурсы личностной готовности к деятельности студентов в ситуации изменений // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 2 (42). С. 146–155. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-146-155>, EDN: OSZLCG
7. Shamionov R. M., Grigorieva M. V., Arendachuk I. V., Bocharova E. E., Usova N. V., Klenova M. A., Sharov A. A., Zagranichny A. I. *Psichologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi* [Psychology of Social Activity of Youth]. Moscow, Pero, 2020. 200 p. (in Russian). EDN: ABHFKT
8. Shamionov R. M. Empirical model of youth social activity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 188–196 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196>, EDN: MYTXDK
9. Shamionov R. M., Bocharova E. E., Nevsky E. V. Characteristics of students' personality and activity as predictors of the degree of real and preferred participation in educational and developmental activities. *Perspektivy nauki i obrazovaniia = Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 1 (55), pp. 477–490 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.30>, EDN: FHEZNM
10. Klochko V. E., Galazhinsky E. V. *Psychology of Innovative Behavior*. Tomsk, National Research Tomsk State University Publ., 2009. 238 p. (in Russian). EDN: QXZRWV
11. Klochko V. E., Krasnoriadtseva O. M. Peculiarities of «innovative potential of personality» operational definition. *Tomsk State University Journal*, 2010, no. 337, pp. 151–154 (in Russian). EDN: NBINYZ
12. Galazhinsky E. V. Klochko V. E., Krasnoriadtseva O. M., Ageeva I. A. Cross-cultural study of psychological readiness of students for innovative behaviour. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 69–78 (in Russian). EDN: QBQDTT
13. Mychko E. I., Zyolko A. S. The problem of psychological readiness to professional activities in future teachers. *Psychological Science and Education*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 23–27 (in Russian). EDN: RUMHYT
14. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A. *Psychological problems of readiness for activity*. Minsk, Belarusian State University Publ., 1976. 175 p. (in Russian)
15. Nosova E. S. Formation of psychological readiness to voluntary of activity. *Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 25, pp. 186–190 (in Russian). EDN: KNVTMJ
16. Volchenkova E. V., Mityagina E. V., Borodataya M. N. Youth's willingness to volunteer: A regional context. *Herald of Vyatka State University*, 2023, no. 3 (149), pp. 116–126 (in Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.23.042>, EDN: DCNODE
17. Parygin B. D. *Social Psychology. Problems of Methodology, History and Theory*. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 1999. 592 p. (in Russian). EDN: TLDZRT
18. Sanzhayeva R. D. Readiness and its psychological mechanisms. *Bulletin of Buryat State University. Education, Personality. Society*, 2016, no. 2, pp. 6–16 (in Russian). EDN: YNLUSB
19. Belskaya N. A. The mathematical verification of emotional orientation method's construct validity.

References

1. Arendachuk I. V. Subject-activity determinants of types of social activity of students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 560–581 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>, EDN: AZLZJP
2. Balog A. I. Social activity of student youth. *Historical and Social Educational Ideas*, 2015, vol. 7, no. 6–2, pp. 143–146 (in Russian). <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-143-146>, EDN: VKUWGF
3. Bocharova E. E. Representation of a person about cultural and historical facts and their role in determining social activity. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 22–35 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
4. Sokhadze K. G. Social activity of the Russian youth: The scope and restraining factors. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 348–363 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>, EDN: ZDWRBL
5. Sitarov V. A., Maralov V. G. A person's social activity (levels, criteria, types and ways of development). *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 4, pp. 164–176 (in Russian). <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>, EDN: VCTFMF
6. Trotsuk I. V., Sokhadze K. G., Lavrushina A. I. Noninstitutional formats of social activity of Russian youth (based on the results of expert and mass surveys). *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 6–7, pp. 108–113 (in Russian). EDN: WHHLGB
7. Shamionov R. M., Grigorieva M. V., Arendachuk I. V., Bocharova E. E., Usova N. V., Klenova M. A., Sharov A. A., Zagranichny A. I. *Psichologiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi* [Psychology of Social Activity of Youth]. Moscow, Pero, 2020. 200 p. (in Russian). EDN: ABHFKT
8. Shamionov R. M. Empirical model of youth social activity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 188–196 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-188-196>, EDN: MYTXDK
9. Shamionov R. M., Bocharova E. E., Nevsky E. V. Characteristics of students' personality and activity as predictors of the degree of real and preferred participation in educational and developmental activities. *Perspektivy nauki i obrazovaniia = Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 1 (55), pp. 477–490 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.30>, EDN: FHEZNM
10. Klochko V. E., Galazhinsky E. V. *Psychology of Innovative Behavior*. Tomsk, National Research Tomsk State University Publ., 2009. 238 p. (in Russian). EDN: QXZRWV
11. Klochko V. E., Krasnoriadtseva O. M. Peculiarities of «innovative potential of personality» operational definition. *Tomsk State University Journal*, 2010, no. 337, pp. 151–154 (in Russian). EDN: NBINYZ
12. Galazhinsky E. V. Klochko V. E., Krasnoriadtseva O. M., Ageeva I. A. Cross-cultural study of psychological readiness of students for innovative behaviour. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 69–78 (in Russian). EDN: QBQDTT
13. Mychko E. I., Zyolko A. S. The problem of psychological readiness to professional activities in future teachers. *Psychological Science and Education*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 23–27 (in Russian). EDN: RUMHYT
14. Dyachenko M. I., Kandybovich L. A. *Psychological problems of readiness for activity*. Minsk, Belarusian State University Publ., 1976. 175 p. (in Russian)
15. Nosova E. S. Formation of psychological readiness to voluntary of activity. *Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 25, pp. 186–190 (in Russian). EDN: KNVTMJ
16. Volchenkova E. V., Mityagina E. V., Borodataya M. N. Youth's willingness to volunteer: A regional context. *Herald of Vyatka State University*, 2023, no. 3 (149), pp. 116–126 (in Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.23.042>, EDN: DCNODE
17. Parygin B. D. *Social Psychology. Problems of Methodology, History and Theory*. St. Petersburg, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ., 1999. 592 p. (in Russian). EDN: TLDZRT
18. Sanzhayeva R. D. Readiness and its psychological mechanisms. *Bulletin of Buryat State University. Education, Personality. Society*, 2016, no. 2, pp. 6–16 (in Russian). EDN: YNLUSB
19. Belskaya N. A. The mathematical verification of emotional orientation method's construct validity.

- Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 46–50 (in Russian). EDN: RTKICX
20. Schwarzer R., Erusalem M., Romek V. G. Russian version of the R. Schwarzer and M. Yerusalem General Self-Efficacy Scale. *Inostrannaya psikhologiya = Foreign Psychology*, 1996, no. 7, pp. 71–76 (in Russian). EDN: VLYGQL
21. Bazhanova N. A. Personal readiness for change in the context of the study of the phenomenon of “expectation” (Translation and testing of the questionnaire “Personal change-readiness survey”). *Acta Eruditorum: Scientific Reports and Communications*, 2005, vol. 2, pp. 169–178 (in Russian).
22. Arendachuk I. V. Characteristics of Psychological Readiness for Social Activity as Determinants of Different Forms of its Manifestation among Russian Student Youth in the Saratov Region. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no. 1, pp. 64–84 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>, EDN: VVIUQQ
23. Shamionov R. M. The relationship between adaptive readiness and social activity of the personality. *Theoretical and Experimental Psychology*, 2012, vol. 5, no. 2, pp. 72–80 (in Russian). EDN: PKAKVD
24. Frizen M. A., Kainusheva A. A. Psychological investigation of the personality subject activity parameters in the period of late youth. *Journal Collection of Scientific Works of Krasec. The Humanities*, 2018, no. 1 (31), pp. 53–59 (in Russian). EDN: VTACLK
25. Druzhinina S. V. Mental resources as the basis of creative self-realisation in adolescence. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, 2015, vol. 21, no. 2, pp. 41–46 (in Russian). EDN: UHHCXF
26. Buravleva N. A., Karakulova O. V., Atamanova I. V., Bogomaz S. A. Psychological resources of personal readiness for students' activities in a situation of change. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, no. 2 (62), pp. 146–155 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-2-146-155>, EDN: OSZLCG

Поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 21.05.2025; принята к публикации 17.06. 2025
The article was submitted 17.03.2025; approved after reviewing 21.05.2025; accepted for publication 17.06.2025